

Dictionaries, Oxford Dictionaries, що спеціалізуються на видавництві тлумачних словників сучасної англійської мови. В останні десятиріччя за задумом їх авторів і результатам анкетування користувачів ці словники об'єднали в собі риси тлумачних та енциклопедичних словників, включаючи значну кількість ономастичного матеріалу. Таким чином, повнота та характер лексикографічної інформації безпосередньо пов'язані з її орієнтованістю на певного адресата.

Висновки / результати і перспективи. Протиставлення лінгвальної інформації як необхідної, або ядерної, та енциклопедичної інформації, як надлишкової, що крім ядерної інформації містить ще й надлишкову, може бути знято, якщо враховувати, що уявлення про те, що являється внутрішньою основою, або змістом, а що випадковим, змінюється від особистості до особистості та від культури до культури. Навіть у діахронічному зрізі однієї й тієї ж культури завжди можливо спостерігати зміну уявлень про смислові характеристики. Таким чином, тлумачний словник обов'язково повинен включати енциклопедичну інформацію, оскільки різного роду фонові знання складають частину лінгвального знання носія мови і без цього не можлива успішна комунікація. Напрямки подальшого дослідження полягають у виявленні та систематизації елементів енциклопедичного характеру на різних структурних рівнях тлумачних словників англійської мови.

Література

- Апресян Ю.Д. Лексикографическая концепция нового большого англо-русского словаря / Апресян Ю.Д. // Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. / Апресян Ю.Д., Медникова Э.М., Петрова А.В., и др. Под общ. рук. Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна. Т. 1. – М.: Рус. яз., 1993. – С.6-17. Гак В.Г. От толкового словаря к энциклопедии языка (Из опыта современной французской лексикографии) / Гак В.Г. // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XXX. Вып. 6. – М., 1971. – С.524-530. Зубков М.Г. Українська мова: Універсальний довідник / Зубков М.Г. – Х.: ВД «Школа», 2004. – 496 с. Каламаж М. Культурний компонент у безеквівалентній лексиці / Каламаж М. // Нова філологія. Збірник наукових праць. – Запоріжжя: ЗНУ, 2009. – № 33. – С. 162-169. Карпова О.М. Новые тенденции в современной лексикографии / Карпова О.М. // Сб. Лексика и лексикография. РАН ИЯ, Орловск. гос. тех. ун-т. Вып. 11. М. 2000. – С.63-75. Розина Р.И. Новое в теории и практике англоязычной лексикографии / Розина Р.И. // Советская лексикография: Сб. статей/Редкол.: Ю. Н. Караулов и др.; АН СССР. Науч. совет по лексикологии и лексикографии. – М.: Рус. язык, 1988. – С.252-271. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / Селіванова О.О. – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 716 с. Ужова О.А. Еволюція лінгвострановедческого словаря / Ужова О.А. // Вестник Ивановского государственного университета. – Сер. Филология; Вып. 1 / Ивановский государственный университет. – Иваново: ИвГУ, 2004. – С.84-89. Усманов М. Лексикографический анализ толково-энциклопедического словаря английского языка «Сэнчери». 1900 г. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. (10.02.04) / Усманов М. – Л., 1975. – 15 с. Широков В. А. Інформаційна теорія лексикографічних систем / Широков В.А. – К.: Довіра, 1998. – 331 с. Allan K. Dictionaries and Encyclopedias: Relationship / Allan K. // Encyclopedia of Language and Linguistics. – 2nd ed. – Elsevier Science, 2006. – Vol. 3: Con-Dt. – P.573-577. Coleman J. Lexicography / Coleman J. // The handbook of English linguistics. Edited by B. Aarts, A. McMahon. – Blackwell Publishing Ltd., 2006. – P.581-600. Cruse D.A. Prototype Theory and Lexical Semantics / Cruse D.A. // Meaning and Prototypes: Studies in Linguistic Categorization. Edited by Savas L. Tsobatzidis. – Routledge, 1990. – P.382-402. Eco U. Dictionary vs. Encyclopedia / Eco U. // Chapter two in his: Semiotics and the Philosophy of language. – London: McMillan, 1984. – 46-86 p. Fillmore C.J. Types of Lexical Information / Fillmore C.J. // Studies in Syntax and Semantics. F.Kiefer (Ed.). – Dordrecht: Reidel, 1969. – P.109-137. Geeraerts D. Cognitive Grammar and the History of Lexical Semantics / Geeraerts D. // Rudzka-Ostyn, Brygida, ed. Topics in Cognitive Linguistics. – Philadelphia: John Benjamins, 1988. – P.647-677. Goddard C. Semantic analysis. A practical introduction / Goddard C. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 411 p. Hüllen W. English Dictionaries, 800-1700: the Topical Tradition / Hüllen W. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 544 p. Kirkness A. Lexicography / Kirkness A. // The Handbook of Applied Linguistics. Edited by A. Davis and C. Elder. – Blackwell Publishing Ltd., 2006. – P.54-81. Klinkenberg J. Problèmes de la synecdoque. Du sémantique à l'encyclopédique / Klinkenberg J. // Le français moderne 51, 1983. – P.289-299. Lakoff G. Women, fire and dangerous things / Lakoff G. – Chicago: Chicago University Press, 1987. – 614 p. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical Prerequisites. Vol. 1 / Langacker R.W. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 540 p. Raskin V. Linguistic and encyclopedic knowledge in text processing / Raskin V. // In: Mario Alinei (ed.), Round Table Discussion on Text / Discourse I, Quaderni di Semantica 6:1, 1985. – P.92-102. Swanepoel P. Dictionary typologies: A pragmatic approach / Swanepoel P. // A Practical Guide to Lexicography. Edited by Piet van Sterkenburg. – John Benjamins Publishing Co., 2003. – P.44-70.

МОРЕВА Г.Г., КОЖУХОВА Г.О.

(Мариупольский государственный университет)

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена проблемам, связанным с категорией приблизительного количества как мыслительной категорией, нашедшей свое отражение в лексическом фонде разноструктурных языков, и представляющей семантическую универсалию.

Ключевые слова: определенное количество, неопределенное количество, приблизительное количество, аппроксиматоры, семантическая универсалия.

Морєва Г.Г., Кожухова Г.О. Приблизна кількість: гносеологічні та мовні аспекти. Стаття присвячена проблемам, пов'язаним з категорією приблизної кількості як мисленнєвої категорії, що знайшла своє відтворення в лексичному фонді разноструктурних мов, отже, є семантичною універсалиєю.

Ключові слова: визначена кількість, невизначена кількість, приблизна кількість, апроксиматори, семантична універсалия.

Moryeva G.G., Kozhukhova G.O. Approximative Quantity: Gnoseological and Language Aspects. The article deals with the problems connected with the category of approximative quantity as the mental category found its realization in the lexical fund of languages with different structure and presenting the semantic universal.

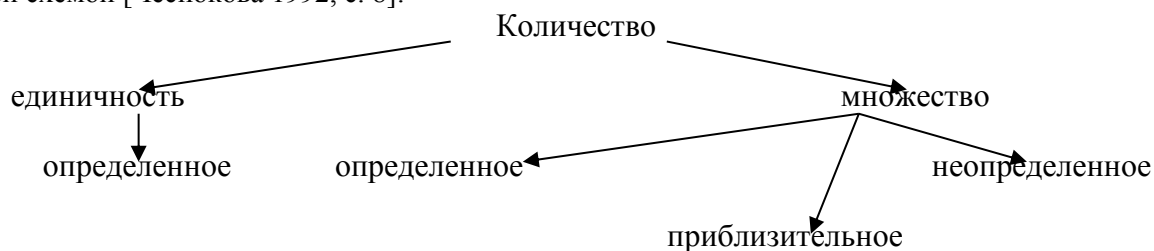
Key words: definite quantity, indefinite quantity, approximative quantity, approximators, semantic universal.

В бесконечном разнообразии мира все виды и формы материи характеризуются качественной и количественной определенностью, существующими в неразрывном единстве. Качество определяет существенные свойства явлений объективного мира, отличающие их от других явлений, с тем или иным качеством связывается самое бытие предмета как такового [Категория количества 1990, с. 7]. Но всякое качество неразрывно связано с количеством, т.к. качественные различия в конечном счете связаны с наличием или отсутствием определенных составных элементов.

Категория количества – одна из философских категорий, являющаяся результатом познания свойств объективного мира. При этом под количеством понимается «объективная определенность качественно однородных явлений, или качество в его пространственно-временном аспекте, со стороны его бытия в пространстве и времени. Поскольку все явления в природе и человеческой истории существуют в пространстве и изменяются во времени, постольку они и могут рассматриваться как качественно тождественные, т.е. со стороны лишь количественных различий, а категория количества является универсальной, т.е. логической категорией, необходимой ступенькой познания действительности» [Философская энциклопедия 1962, с. 483].

Как известно, в языке посредством мыслительных процессов отражаются все стороны бытия и человеческой деятельности, в том числе и количественность, лежащая в основе изучения понятия приблизительности в языке: «Одной из сторон всеобщего бытия является целый комплекс количественных представлений, охваченный, т.е. расчлененный и объединенный (интегрированный), математическим мышлением. Вместе с количественным математическим мышлением следует рассматривать и количественную сторону языкового мышления» [Бодуэн де Куртенэ 1963, с. 312].

По мнению исследователей, категория количества имеет сложную систему количественных значений, которой соответствует не менее сложная система способов их выражения. Наиболее полно, по нашему мнению, план содержания категории количества представлен в работе Л.Д. Чеснокова следующей схемой [Чеснокова 1992, с. 8]:



Как можно видеть из данной схемы, категория количества представляет собой систему, состоящую из элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом. При этом системообразующим элементом является элемент со значением *один* (или *единица*), который противопоставит как всему множеству, так и каждому элементу этого множества в отдельности [Чеснокова 1992, с. 9].

Категория множества существует в сознании индивидуума в противопоставлении категории единичности. Оппозиция *один – не один (много)* лежит в основе внутренней структуры категории количества.

Единичность представляет собой определенное количество, тогда как, по мнению исследователя, множество может быть определенным, неопределенным и приблизительным.

Определенное множество может мыслиться без указания на предметы, подвергающиеся счету, и в таком виде используется в акте мышления и в речи: *К пяти прибавить одиннадцать; двадцать один разделить на три* и т.д.

Неопределенное множество не может мыслиться «в чистом виде» и может сопровождаться идеей оценки названного количества: слова *много, мало, несколько, немного* и т.п. в предложениях без названия считаемых предметов не употребляются: *Много дней прошло; Принес несколько книг* [Чеснокова 1992, с. 10].

Приблизительное множество – явление синкретичное по своей природе. Семантической особенностью приблизительного количества является обозначение неопределенного множества с указанием границ этого множества

Именно количественная сторона приблизительного множества находится в центре внимания данного исследования как наименее изученная по сравнению с определенным и неопределенным множеством. Таким образом, **объектом** статьи является категория приблизительного количества как логическая категория, **предметом** выступают языковые средства ее выражения в естественном языке.

Исследование проведено в русле современных направлений лингвистической мысли, а именно,

когнитивного – с одной стороны, антропологического – с другой, и с этих позиций представляет несомненную **актуальность**.

По мнению Н.Б. Мечковской, исследующей способы выражения количества в русском языке (а также приводящей примеры из других славянских языков), история языкового выражения количественных значений (в сопоставлении с историей разных других значений – пространственных, временных, модальных, оценочных и пр.) характеризуется большей интенсивностью и насыщенностью событиями [Мечковская 2001, с. 339-340].

Уже для ранней поры индоевропейского праязыка предполагается сосуществование двух типов количественных значений: лексических названий конкретных количеств («проточислительных») и групповых аффиксов, вносящих регулярные количественные модификации в содержание тех или иных семантических разрядов слов («протограмматическая» множественность) [Гамкрелидзе, Иванов 1984, с. 281-283, 843-850].

При этом исследователи отмечают, что для лексической истории количественных значений наиболее существенны две противоположных тенденции: 1) развитие средств обозначения точного количества любых феноменов, подлежащих счету; 2) расширение возможностей для неточного (приблизительного, неопределенного) обозначения количества (ср. **рус.** *мало, много, несколько, свыше ста (метров), около десяти (тонн), между пятью и семью (часами)* и т.п.), в том числе расширение лексико-фразеологических средств субъективно-оценочного представления количества типа *капля, крупица, прорва, с гулькин нос, кот наплакал, что с козла молока, с три короба, яблоку негде упасть* и т.п. [Мечковская 2001, с. 431].

Кстати, представителями сравнительно-исторического языкознания высказывается мысль о том, что языковые средства аппроксимации, в частности, префикс **a*, существовали уже в праславянском языке [Козлова 1991].

В самом общем виде определение приблизительности выглядит следующим образом: «аппроксимация (лат. *approximare* – приближаться) – приближенное выражение каких-либо величин через другие, более простые или более известные величины» [Кондаков 1971, с. 41].

Приблизительность, нечеткость является неотъемлемым свойством человеческого мышления. В самых общих чертах ее можно определить как противочлен оппозиции "точность - приблизительность".

Как обосновать это положение? Считаем, что это вопрос не лингвистический, а скорее философский и гносеологический. Справедливость этого утверждения вытекает из невозможности полноты наших знаний, которые в конечном счете ограничены.

О неполноте наших знаний задумывались уже ученые древности: «...особенность образованного человека в том, чтобы желать в каждой области точности в той мере, в какой этого позволяет природа предмета» [Ивин 2002: с. 56]. Кстати, именно древние греки стали родоначальниками идеи «размытости», которая спустя тысячелетия предстала перед учеными как проблема приблизительности.

Наши знания не могут быть полными в любой области. А если они не полны, значит, они приблизительны. Справедливость утверждения универсальности категории приблизительности вытекает из самого факта неполноты человеческих знаний.

В объективной действительности нет приблизительности или, например, неопределенности: в ней все точно и определенно, каждый факт таков, каков он есть. Неопределенность и приблизительность связаны лишь с неполнотой, неточностью наших знаний. Поэтому приблизительность представляет собой проявление формы отражения объективной реальности. В отличие от неопределенности приблизительность есть сочетание определенности и неопределенности.

Во французском *Le gros autocar rouge, depuis longtemps, était arrivé à Montluçon, presque vide...* признак «пустой» мыслится определенно, отличие же признака (состояния) автобуса от него осознается как незначительное и все же неопределенное, точно не представленное, хотя в действительности оно было определенным, составляющим определенное количество пассажиров.

В действительности в автобусе, даже если он почти пустой, сидело какое-то определенное количество людей. Даже если сидел 1 человек, уже автобус был почти пустой, но могло сидеть 2, 3, 5 человек. В самой объективной действительности этого *presque (почти)* нет. Это результат способа отражения. Слово *пустой* обладает определенным, точным содержанием, а *почти* дает определенность содержания. Из сочетания того и другого возникает приблизительность.

Такое же значение незначительного и при этом неопределенного отличия от определенного признака *непомітно* присуще АП *майже* в украинском языке: *Цей сон переходить у дійсність майже непомітно*.

Еще одной причиной можно назвать следующий факт. Человек в силу тех или иных причин иногда вынужден или просто хочет скрывать точность каких-либо знаний, т.е. приблизительность имеет определенную коммуникативно-прагматическую направленность.

Необходимо, однако, заметить, что «языковая и логическая категории количества не тождественны.

Одно и то же количество может быть по-разному выражено не только в разных языковых системах, но также внутри отдельно взятой системы» [Швачко 1981, с. 10]. В полной мере это положение относится к категории приблизительного количества.

Категория приблизительного количества в языке имеет функционально-семантический характер, т.к. является межуровневой, хотя и в разной степени: во всех европейских (и не только) языках имеются специальные словарные, словообразовательные и синтаксические средства для ее выражения. Но основная масса конstituентов данных полей относится к лексике. Так, лексическими аппроксиматорами английского языка принято считать следующие лексемы: *at least, quite, approximately, almost, nearly, roughly, like, likely, about, around* и другие. Приблизительное количество в немецком языке чаще всего выражается лексемами *fast, etwa, ungefähr, nahezu, kaum, über, unter, an die, zirka, (nicht) mehr als, wenigstens* и т.п. Некоторые примеры лексических аппроксиматоров французского, русского и украинского языков приведены в Таблице 1, поданной ниже.

Попытаемся сравнить план содержания и план выражения приблизительного количества, представленный в языках так называемыми аппроксиматорами (термин, укоренившийся в лингвистике для обозначения языковых средств выражения приблизительности, в том числе и количественной).

План содержания, по нашему мнению, включает в себя два момента.

Во-первых, аппроксиматоры в разных языках обнаруживают общность внутренней формы, они обычно этимологически связаны с понятием пространства и близости в пространстве: ср. франц. *environ* "около, приблизительно" и *les environs* "окрестности", рус. "около ста человек" и "около дома", швед. *nästan* "почти" и *näst* "возле, подле", венг. *körülbelül* "приблизительно" и *körül* "вокруг, кругом", суахили *karibu* "почти" и "близко, рядом" [Сахно 1983, с. 13].

Сходные идеи находим в диссертации С.Р. Маджидова. Автор приходит к выводу, что «приблизительное количество тесно связано с идеей близости (обратим внимание на словообразовательные святы слов „приблизительный” и „близкий”, „близость”), и в этом заключается его специфика» [Маджидов 1995, с. 7-8]. Близость – относительное понятие и в разных случаях определяется по-разному. Например, в конструкции *около десяти человек* близкими к точке отсчета мыслятся числа с разницей на единицу – 9, 8, 7, а в сочетании *около тысячи человек* близким к точке отсчета мыслится уже более широкий диапазон чисел, включая и такие, например, как 980, 970, 950, т.е. числа с разницей на десятки. Как видим, с изменением ранга точки отсчета изменяется и ранг близости.

Во-вторых, семантика АП неоднородна. Анализ эмпирического материала показал, что АП любого языка можно условно разделить на три различные в семантическом отношении группы, которые выражают: 1) однонаправленность (в сторону уменьшения или в сторону увеличения от точки отсчета); 2) разнонаправленность (как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения от точки отсчета); 3) сходство, подобие [Морева 2000].

Так, семантические типы приблизительности французского, украинского, русского языков можно проиллюстрировать следующей схемой, в которой представлены лексические АП, как наиболее частотные из всех разноуровневых средств аппроксимации. Именно они, по нашему мнению, достаточно ярко характеризуют семантическую типологию данной категории.

Таблица 1

Семантические типы лексических аппроксиматоров французского, русского и украинского языков

язык \ тип	французский	русский	украинский
однонаправленность	<i>presque, à peu près</i>	<i>почти, чуть (было, ли) не, едва (ли) не</i>	<i>майже, мало не, ледве не, трохи не</i>
разнонаправленность	<i>environ, à peu près, approximativement, quelque</i>	<i>приблизительно, около, примерно, практически</i>	<i>коло, біля, приблизно, практично</i>
сходство, подобие	<i>quasi, quasiment</i>	<i>как бы, словно бы, (как) будто бы, якобы</i>	<i>(не)мовби(то)</i>

Подобное явление общности внутренней формы данных лексических единиц разноструктурных языков еще раз подтверждает положение о том, что «мышление народов, говорящих на различных языках, едино по своей сущности и по своему происхождению и является общей принадлежностью человечества как рода» [Колшанский 1965, с. 22].

При этом следует помнить о том, что «человеческому мышлению присущи два типа форм – общечеловеческие логические формы, порожденные потребностями процесса познания и в конечном счете практической деятельностью людей, и наслаивающиеся на них национальные формы мышления, связанные со спецификой грамматического строя каждого конкретного языка, которые, разумеется, могут совпадать в разных языках и различаться на разных этапах исторического развития одного языка, а также в разных случаях использования средств одного языка на одном историческом срезе» [Чесноков 1992, с. 20].

Это естественно, поскольку о грамматике можно говорить как о языковом средстве выражения логических форм сознания. Так, по мнению М.Я. Блоха, грамматика «самобытна для каждого отдельного языка; будучи органической частью языка народа, она составляет собственное достояние народа и, как и язык в целом, отмечена печатью его исторических судеб. Логика, напротив, универсальна для человечества, поскольку рациональное сознание, организатором которого она является, хотя и выражается народно-самобытными средствами разных языков и их грамматик, отражает единые явления и отношения объективного мира в единых формах мышления» [Блох 1986, с. 5].

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее.

Количество – объективно существующая сторона предметов и явлений, которая, отражаясь в сознании, формирует мыслительную категорию количества. В расках этой категории выделяются единичность и множество, причем последняя неоднородна и включает в себя определенное, неопределенное и приблизительное количество.

Приблизительное количество – синкретичное явление, совмещающее в себе определенное и неопределенное количество.

Значение приблизительного количества создается соединением служебных слов, передающих идею неопределенности с определенно-количественным числительным, имеющим значение конкретного, определенного числа. Добавление к определенно-количественному значению идеи неопределенности создает сочетание с общим значением приблизительности.

Многие проблемы категории приблизительности, в частности, приблизительного количества, нуждаются в дальнейшем более детальном и углубленном изучении. С этой точки зрения интересны, например, стилистические исследования аппроксиматоров, изучение их роли в тексте и дискурсе. Исследования разных аспектов категории приблизительности по-прежнему остаются актуальными для сравнительно-исторического и типологического языкознания.

Литература

- Блох М. Я. Теоретические основы грамматики : учеб. пособие для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. / М. Я. Блох. – М. : Высш. шк., 1986. – 160 с. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Количественность в языковом мышлении / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 2. – С. 311–324. *Гамкрелидзе Т. В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры : в 2 ч. / Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов ; с предисл. Р.О. Якобсона. – Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1984. – 1328 с. *Ивин А. А.* Практическая логика : учеб. пособие / А. А. Ивин. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 288 с. *Категория количества* в современных европейских языках / В. В. Акуленко, С. А. Швачко, Е. И. Букреева и др. ; отв. ред. В. В. Акуленко ; АН УССР, каф. иностр. яз. – К. : Наук. думка, 1990. – 284 с. *Козлова Р. М.* Проблемы славянской именной префиксации (производные с префиксом *a) / Р. М. Козлова // Русский язык : межведомст. сб. / гл. ред. П. П. Шуба. – Мн., 1991. – С. 61–72. *Колшанский Г. В.* Логика и структура языка / Г. В. Колшанский. – М. : Высш. шк., 1965. – 240 с. *Кондаков Н. И.* Логический словарь / Н. И. Кондаков. – М. : Наука, 1971. – 656 с. *Маджидов С. Р.* Приблизительное количество как языковая категория и способы его выражения в современном русском языке : автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. филол. наук : 10.02.01 «Русский язык» / С. Р. Маджидов. – Ростов н/Д, 1995. – 20 с. *Мечковская Н.* Грамматическая категория числа и выражение количества в русском языке / Н. Мечковская // Sonderdruck aus Quantität und Graduiierung als kognitiv-semantische Kategorien. Herausgegeben von Helmut Jachnow, Boris Norman und Adam E. Suprun unter Mitarbeit von Tina Drechsler und Zilka Idrizović. – Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2001. – S. 339-380. *Морева Г. Г.* Структурно-семантичні особливості апроксиматорів французької мови (у зіставленні з українською) : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. філол. наук : 10.02.17 «Порівняльно-історичне і типологічне мовознавство» / Г. Г. Морева. – Донецьк, 2000. – 22 с. *Сахно С. Л.* Приблизительные номинации современного французского языка : дис. на соиск. ученой степени канд. филол. наук : 10.02.05 «Романские языки» / С. Л. Сахно. – М., 1983. – 191 с. *Чеснокова Л. Д.* Категория количества и способы ее выражения в современном русском языке / Л. Д. Чеснокова. – Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 1992. – 198 с. *Чесноков П. В.* Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления / П. В. Чесноков. – Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 1992. – 168 с. *Философская энциклопедия.* – М. : Сов. энцикл., 1962. – Т. 2 : Дизъюнкция - Космическое. – 575 с. *Швачко С. А.* Языковые средства выражения количества в современных английском, русском и украинском языках / С. А. Швачко. – К. : Виш. шк., 1981. – 143 с.

ПАНЧЕНКО О.О.

(Запорізький національний університет)

ФІЛОСОФСЬКИЙ ФУНДАМЕНТ ДОСЛІДЖЕННЯ КОНЦЕПТУ «ЛЮБОВ» У СУЧАСНІЙ АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

У статті розглядається філософське підґрунтя конструювання концепту «Любов» у європейській мовній свідомості, від античності до сьогодення. Результатом дослідження стало виділення типів любові і структури любовних переживань. Було доведено, що включення когнітивного компонента в феномен пристрасної, або романтичної, любові а також роль вербальних структур в любовних переживаннях демонструють соціокультурну обумовленість любові.

Ключові слова: концепт, любов, морально-етична категорія, міжособистісні відносини.